

Социальные проблемы развития территорий

© Дементьева И.Н.

ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ДЕМЕНТЬЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: irinika_74@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Экономические и политические процессы, происходящие в современном российском обществе, сопровождаются распространением социальной напряженности. Одним из аспектов ее проявления на социально-психологическом уровне является потенциальная протестная активность населения. Особым субъектом протестного поведения выступает молодежь, которая в современных условиях выполняет важные социальные функции. В статье рассмотрена динамика потенциала протеста молодежи Вологодской области в период с 2008 по 2015 год, а также факторы, детерминирующие протестные настроения. Исследование проведено на основе данных мониторинга общественного мнения, осуществляемого Институтотом социально-экономического развития территорий РАН на территории региона. По данным мониторинга, в период с 2008 по 2015 год в среднем протестный потенциал молодежи региона составляет 18 – 22%. Накопление скрытой протестной активности молодежи происходит под влиянием нескольких групп факторов: негативные общественно-политические настроения, неодобрительное отношение к деятельности властей, неудовлетворенность молодежи собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области. Свообразным катализатором протестных настроений молодого поколения выступают присущие ему специфические социально-психологические качества, к которым можно отнести склонность к неоправданному риску, нонконформизм, максимализм и повышенную эмоциональность. Проведенный анализ показал, что в условиях хотя и невысокого, но стабильного уровня протестного потенциала молодежи в регионе основной задачей властей является коррекция стратегии региональной молодежной политики с целью снижения уровня социальной напряженности в обществе, а также разработка и реализация широкого спектра специализированных целевых программ (образовательных, жилищных, в области развития творчества, спорта, туризма, поддержки молодой семьи и т. д.) для данной социальной группы.

Молодежь, протестный потенциал, социальный конфликт, социальное самочувствие, экономическое положение, общественно-политические настроения.

В условиях противоречивых тенденций в политическом и социально-экономическом развитии территорий актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних противоречий и конфликтов.

Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Понятие «социальный протест» в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений. В самом общем виде под протестом понимается «решительное возражение против чего-либо, заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо» [14, с. 274].

К социальному протесту относят и «оспаривание», «отрицание» всей социальной действительности, самих принципов общественного устройства, и неприятие каких-то отдельных сторон общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления против определенных тенденций в политике [9, с. 23].

Массовый протест может быть организованным или стихийным, прямым или косвенным, принимать характер насилия или ненасилия. Формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протестное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооруженная борьба и т. д. [13, с. 73].

Особым субъектом протестного поведения выступает молодежь, которая в современных условиях выполняет важные социальные функции [4, с. 145]. Молодежь обладает инновационным потенциалом развития экономики, социальной сферы, образования, науки и культуры, является главным участником социальной мобильности и экономической инициативы. В то же время молодежь является одной

из наиболее уязвимых и слабо защищенных социально-демографических групп, т. к. ее представители наименее экономически самостоятельны, испытывают сильный прессинг со стороны различных политических сил и движений, не обладают четкими социальными ориентирами, находясь в ситуации жизненного самоопределения. Основное противоречие и мотив, стимулирующий протестную активность молодежи, – это существенное расхождение между амбициями, надеждами, планами, устремлениями, имеющими нередко основания для их реального воплощения в жизнь, и отсутствием возможностей их реализации или недостаточная развитость легитимных способов их достижения [1, с. 114].

Для анализа протестности молодежи в научном дискурсе используется термин «протестное поведение». С точки зрения Д. В. Бушуева, протестное поведение молодежи является разновидностью политического участия, особенностью которого может являться публичное выражение индивидом или группой недовольства существующей социально-политической системой или отдельными результатами ее функционирования через разнообразные формы протестной активности [3, с. 15].

Однако приведенное определение упускает из внимания тот факт, что наряду с реальным (поведенческим) протестом существуют и потенциальный (вербальный, декларативный) протест, т. е. социально-психологическая ориентация на участие в массовых выступлениях протеста [10, с. 295]. Молодежь современной России характеризуется невысокой вовлеченностью в политический процесс, поэтому, на наш взгляд, более уместно использовать категорию «протестный потенциал», а не «протестное поведение». Помимо этого, использование категории «протестный потенциал» представляется более целесообразным применительно к

характеристике бытия молодежи России в том числе и потому, что эта социально-демографическая группа представляет собой политическое будущее России. Именно она через 10 – 15 лет будет определять не только облик страны в целом, но и (в более узком смысле) состояние гражданского общества и демократических инициатив в российском социуме [12, с. 47].

В рамках мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН с 1996 года¹, исследуется протестный потенциал представителей молодого поколения, под которым понимается намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях [7, с. 40].

В настоящей статье на основе данных социологических измерений рассматриваются тенденции потенциальной протестной активности представителей молодого поколения Вологодской области в 2008 – 2015 гг., а также анализируются социально-экономические и общественно-политические аспекты формирования протестных настроений данной возрастной группы.

Анализ регулярных наблюдений по Вологодской области показал, что в период с 2008 по август 2015 года потенциаль-

¹ Опросы проводятся один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства. Ошибка выборки не превышает 3%. По г. Вологде опрашивается 380 человек, по 95 человек в каждом районе города.

ная протестная активность молодежи Вологодской области сохраняется на уровне 18 – 22%. Это примерно соответствует среднеобластным показателям.

В зависимости от форм протеста в «протестной группе» преобладает доля приверженцев «мирных» протестных действий, то есть конвенционального поведения («выйду на митинг, демонстрацию» – 9 – 17%). При этом силовые протестные действия пользуются меньшей поддержкой по сравнению с законными.

Однако в конце лета 2015 года по сравнению с 2014 годом возросла доля «протестующей» молодежи, которая высказывает готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – на 3 п. п.; табл. 1).

В гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола по сравнению с женским (20 – 25%). В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (20 – 30%). В разрезе территорий области уровень протестной активности молодежи выше в Вологде (20 – 30%) и Череповце (17 – 27%). В августе 2015 года по сравнению с февралем 2015 года и 2014 годом рост протестных настроений отмечался во всех доходных группах молодежи, наиболее существенно в 20%-й группе наиболее обеспеченных (на 11 и 7 п. п.), а также в Череповце (на 6 и 4 п. п.; табл. 2).

По мнению отечественных исследователей, основными индикаторами протестного потенциала выступают следующие показатели: недовольство (уровнем и условиями жизни, качеством управления, обслуживания и т. д.), недоверие (политическим институтам, органам власти, государственным организациям и т. п.), несогласие (с общим курсом развития,

Таблица 1. Динамика потенциала протеста молодежи Вологодской области

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Потенциал протеста, в том числе	20,3	21,4	20,3	19,2	19,1	17,4	17,7	20,3	20,4	22,2	19,1	-1	+1
Выйду на митинг, демонстрацию	8,9	9,9	8,5	9,2	9,3	8,1	9,1	9,0	10,0	16,7	8,6	0	-1
Буду участвовать в забастовках, других акциях протеста	6,1	5,8	6,6	4,6	5,0	4,8	4,7	4,8	3,9	2,9	3,3	-2	-1
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	5,3	5,7	5,3	5,4	4,8	4,5	4,0	6,5	6,5	2,6	7,3	+1	+3

Таблица 2. Динамика потенциала протеста в различных социально-демографических группах молодежи, % от числа опрошенных

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Пол													
Мужской	24,8	23,7	23,2	22,3	23,0	20,6	20,9	22,2	21,2	23,7	20,1	-2	-1
Женский	16,0	19,1	17,5	16,3	15,4	14,1	14,5	18,4	19,6	20,7	18,1	0	+4
Образование													
Н/среднее и среднее	20,4	18,9	21,1	17,3	16,8	15,6	19,7	20,0	19,0	19,3	16,8	-3	-3
Среднее специальное	21,4	24,1	20,5	19,6	23,2	17,9	16,5	24,4	25,6	16,1	15,9	-9	-1
Н/высшее и высшее	19,2	21,9	19,6	20,3	18,0	18,2	17,2	17,7	17,9	28,1	23,4	+6	+6
Доходная группа													
20% наименее обеспеченных	24,7	25,8	21,8	23,5	22,2	19,2	24,7	20,7	29,5	26,7	26,2	+6	+2
60% средне-обеспеченных	20,1	21,5	21,2	18,6	21,6	16,7	20,1	19,2	18,8	21,9	22,2	+3	+2
20% наиболее обеспеченных	15,8	20,6	17,5	16,8	13,9	15,0	15,8	12,1	14,7	10,8	23,1	+11	+7
Территория													
Вологда	21,2	24,6	22,7	21,1	22,4	20,5	18,9	26,8	19,0	30,0	24,7	-2	+6
Череповец	16,9	18,6	21,5	20,4	18,7	17,4	18,7	17,2	21,5	27,1	23,0	+6	+4
Районы	21,8	21,1	18,3	17,5	17,4	15,1	16,1	17,5	20,7	12,4	11,8	-6	-4

внешней, внутренней и экономической политикой и др.), другие негативные эмоции – разобщенность, незащищенность, несправедливость, беспокойство, раздражение, ксенофобия, ненависть и проч. [10, с. 293]. На социальное самочувствие и протестные настроения молодежи оказывают влияние и специфические психологические особенности развития данной возрастной группы, а именно, свойственное молодежи острое ощущение несовершенства общества, харак-

терные для нее завышенные притязания к себе и окружающим [4, с. 148].

На основе социологических исследований ИСЭРТ РАН были проанализированы 2 группы факторов, детерминирующих потенциальную протестную активность молодежи:

- негативные общественно-политические настроения, связанные с неодобрением деятельности властей;

- социально-экономические индикаторы, отражающие неудовлетворенность

молодежи собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области.

Одним из главных факторов накопления скрытой протестной активности являются социально-политические настроения и отношение к деятельности различных структур и институтов власти. Именно у молодого поколения наиболее остро проявляется чувство недоверия к институтам власти, а также неудовлетворенность существующим положением дел в обществе, вследствие чего формируется убеждение в невозможности влиять на процесс принятия важнейших политических решений. Отсюда высокая степень отчужденности и анонимности молодежи, социальная дезинтеграция и девиантность [12, с. 148]. Так, молодежь области, характеризующая политическую обстановку в России как «напряженную, критическую, взрывоопасную», более склонна к протестным проявлениям, чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (в среднем за период с 2008 года по август 2015 года – 28 против 12%).

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях в среднем за период измерений 50% молодежи, негативно оценивающей деятельность Президента РФ, и только 10% «полностью и в основном одобряющей» политику главы государства. При этом среди тех, кто негативно относится к деятельности главы государства, в августе 2015 года по сравнению с февралем 2015 года и 2014 годом протестные настроения усилились (на 7 и 13 п. п. соответственно).

В период с 2008 года по август 2015 года около 50% молодежи Вологодской области, отрицательно относящейся к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причем показатель протестного потенциала в данной категории имеет восходящую динамику

(в августе 2015 года по сравнению с 2014 годом увеличился на 13 п. п.). Среди молодых людей, придерживающихся противоположного мнения, «протестная группа» почти в 5 раз меньше (10%).

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти отмечается среди молодежи, неодобрительно отзывающейся о работе губернатора, глав местных администраций (в среднем 39 – 41%). В августе 2015 года доля «протестующих» в соответствующих категориях составляла по 46%, причем по сравнению с 2014 годом существенно выросла (на 10 п. п.). Среди молодых людей региона, «полностью и в основном одобряющих» работу главы области и глав местных администраций, протестный потенциал составляет в среднем 9 – 10%.

Таким образом, существенным фактором, детерминирующим усиление социальной напряженности среди представителей молодого поколения области, является неодобрение деятельности властных структур, в большей степени – федерального уровня (табл. 3).

Следующую группу факторов, влияющих на изменение протестного потенциала, составляют индикаторы, отражающие оценки экономической ситуации в стране и регионе, а также материальное положение молодежи.

Материальное положение оказывает большое влияние на процесс социального развития молодежи, а именно изменения в области трудовой и образовательной деятельности. Степень удовлетворенности молодежи собственным материальным благосостоянием отражается на мотивационной сфере сознания молодежи, ее потребностях, интересах, ценностях, настроениях.

Как показали результаты опросов, наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются пред-

Таблица 3. Потенциал протеста в группах молодежи в зависимости от оценок политической ситуации и деятельности властей, % от представителей каждой категории

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?													
Благополучная, спокойная	18,0	15,9	13,6	10,8	11,1	9,9	10,2	7,0	11,9	16,3	12,5	+6	+2
Напряженная, критическая, взрывоопасная	25,6	30,1	33,6	32,7	30,2	26,8	25,5	25,5	25,4	28,3	25,7	0	0
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?													
Полностью и в основном одобряю	19,1	18,9	14,5	9,1	10,9	8,2	11,2	12,0	10,7	16,2	10,3	-2	-1
Полностью и в основном не одобряю	34,3	38,4	45,8	51,4	37,9	42,5	46,7	52,8	72,0	62,2	59,6	+7	+13
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?													
Полностью и в основном одобряю	17,9	18,2	14,1	6,4	7,7	5,9	7,7	7,5	5,1	11,6	7,9	0	0
Полностью и в основном не одобряю	34,4	37,0	37,7	44,8	36,7	38,9	39,9	54,8	65,6	58,1	53,2	-2	+13
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?													
Полностью и в основном одобряю	17,9	19,3	13,8	6,8	11,1	8,6	6,0	0,9	3,6	6,8	5,8	+5	0
Полностью и в основном не одобряю	31,4	33,1	36,9	43,5	36,6	37,3	36,2	45,5	50,0	56,1	45,8	0	+10
Как Вы оцениваете деятельность глав местных администраций?													
Полностью и в основном одобряю	18,1	19,1	13,3	6,7	11,6	4,9	6,8	7,7	5,0	6,9	5,5	-2	-1
Полностью и в основном не одобряю	27,7	30,1	34,9	40,3	34,8	36,9	36,6	44,3	43,8	57,4	46,2	+2	+10

ставители молодого поколения, негативно оценивающие экономическое положение России (в среднем за период с 2008 года по август 2015 года – 33%) и области (32%; табл. 4). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет 13 и 10% соответственно.

По оценкам, протестные настроения чаще присущи молодежи области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем – 35%). Более того, в августе 2015 года по сравнению с началом 2015 года и 2014 годом

в данной категории доля «протестующей» молодежи существенно увеличилась (на 8 и 7 п. п.). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (12%).

Потенциал протеста наиболее высок среди молодых людей, относящих себя к категориям «бедных» и «нищих» (в среднем – 30%). В группе «богатых» и «среднеобеспеченных» доля тех, кто допускает возможность своего участия в протестных выступлениях, в 2,5 раза ниже (12%).

Таблица 4. Потенциал протеста в группах молодежи в зависимости от оценок социально-экономической ситуации и материального положения, % от представителей каждой категории

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Как бы Вы оценили экономическое положение России?													
Очень хорошее и хорошее	17,8	9,3	9,9	14,6	17,2	8,2	6,0	5,3	18,8	11,1	20,0	+15	+14
Очень плохое и плохое	29,8	27,7	35,2	37,0	37,3	29,9	31,8	33,3	31,0	35,3	29,8	-4	-2
Как бы Вы оценили экономическое положение области?													
Очень хорошее и хорошее	16,8	10,8	10,2	14,0	13,8	9,4	2,9	0,0	5,3	12,5	19,0	+19	+16
Очень плохое и плохое	29,0	26,9	34,0	36,3	33,2	27,8	28,1	34,6	32,2	38,4	29,2	-5	+1
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?													
Очень хорошее и хорошее	17,3	26,6	15,0	12,5	12,2	9,0	7,2	5,9	5,1	8,8	14,3	+8	+7
Очень плохое и плохое	33,3	31,0	32,0	31,8	35,3	30,9	34,0	37,5	39,8	46,3	36,5	-1	+3
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?													
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	16,0	20,8	11,8	13,6	7,9	8,5	7,5	2,9	4,8	3,1	6,5	+4	-1
Денег достаточно для покупки необходимых товаров	19,8	18,0	17,3	15,0	17,3	13,9	13,2	14,0	13,7	17,3	16,5	+3	+3
Денег хватает в лучшем случае на еду	24,3	25,6	29,3	29,5	29,4	28,9	32,4	38,5	33,3	35,8	28,9	-10	-4
К какой категории Вы себя относите?													
Богатым и средне-обеспеченным	17,0	19,1	13,4	12,7	12,3	10,4	9,5	9,1	10,3	10,7	8,1	-1	-1
Бедным и нищим	29,0	25,9	30,7	30,6	31,7	26,0	27,7	31,8	30,4	37,2	29,9	-2	+2

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается среди молодежи региона, отличающейся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»; в среднем – 31%). Однако в августе 2015 года по сравнению с февралем 2015 года и 2014 годом протестные настроения усилились среди тех, кто отмечает, что «имеет достаточно средств для покупки необходимых товаров» (на 3 п. п.).

В целом же фактор экономической депривации является менее значимым по сравнению с политико-идеологическим

недовольством. Молодые люди, живущие в неудовлетворительных экономических условиях, вынуждены решать свои материальные проблемы, не прибегая к малоэффективным в данном случае акциям протеста. Социальное недовольство, имеющее экономическое, материальное основание, в первую очередь находит выход не столько в протестных настроениях, сколько в дополнительной трудовой активности, служит в числе других факторов своеобразным «мотором» более конструктивных социальных действий [10, с. 298].

Негативные социально-политические настроения молодежи, неодобрение деятельности властей, а также неудовлетворенность материальным благополучием оказывают непосредственное влияние на социальное самочувствие молодых людей.

По данным опросов, наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях проявляет молодое население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску» – в среднем – 42%). При этом доля «протестующих» в данной категории в августе 2015 года по сравнению с началом 2015 года и с 2014 годом заметно возросла (на 6 и 13 п. п. соответственно). Удельный вес «протестующих» в категории молодежи, находящейся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет в среднем 14% и в 2015 году существенно не меняется (табл. 5).

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть молодежи области с низким

уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»; в среднем – 50%). Протестные настроения той части молодых людей, которая высказывает позитивные суждения («все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), более чем в 3 раза ниже (16%) и имеют нисходящую динамику.

Результаты социологических измерений позволяют осуществить сравнительный анализ группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, среди молодежи и среди «остальных» возрастных категорий жителей области по различным параметрам.

Среди «протестующей» молодежи доля лиц с негативными оценками экономического положения страны и области менее представительна (в среднем за период с 2008 года по август 2015 года – 46 и 54%) по сравнению с потенциальными участниками акций протеста среди остального населения региона (в среднем – 52 и 59%; табл. 6).

Таблица 5. Потенциал протеста в группах молодежи в зависимости от оценок социального самочувствия, % от представителей каждой категории

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?													
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	17,6	16,4	15,4	12,8	13,8	12,5	12,2	13,1	12,8	14,0	12,1	-1	0
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	31,1	34,0	36,0	39,8	35,3	35,3	37,5	44,6	49,2	63,3	50,9	+6	+13
Какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?													
Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть	18,0	18,6	16,7	14,0	13,7	14,5	15,1	14,7	16,5	17,3	13,9	-1	-1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	44,7	38,9	46,4	53,9	54,0	38,0	41,3	58,8	51,6	64,7	56,8	-2	+16

Таблица 6. Доля лиц с негативными оценками экономического положения страны и области в группе потенциала протеста среди молодежи и остальной части населения, %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение страны													
Потенциал протеста молодежи	23,5	47,0	47,2	48,1	44,5	47,8	40,4	50,8	57,1	52,9	48,3	-3	+8
Потенциал протеста, остальные	31,2	53,3	54,1	54,3	46,2	51,1	49,0	56,0	60,5	64,0	54,9	-1	+6
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение области													
Потенциал протеста молодежи	24,4	47,8	49,7	50,7	46,7	57,0	53,9	69,8	73,0	70,6	53,4	-16	-1
Потенциал протеста, остальные	28,4	56,2	57,7	56,2	52,1	60,3	61,3	65,3	71,0	74,8	61,5	-4	0

«Протестующая» молодежь по сравнению с остальными жителями области отличается менее критичными общественно-политическими настроениями. Так, в среднем за рассматриваемый период негативно оценивают политическую обстановку в стране около 60% молодежи области, склонной к проявлению протестных настроений, и более 70% остальных «протестующих».

Вместе с тем деятельность властных структур представители «протестующей» молодежи оценивают более негативно, чем остальные жители области. Так, в период с февраля по август 2015 года среди молодых людей неодобрительно отзываются о работе Президента РФ 54%, среди остальных – 50%, Правительства РФ – 66 против 62%, губернатора области – 82 против 78%, глав местных администраций – 77 против 70% (табл. 7).

«Протестующая» молодежь по сравнению с остальными жителями отличается более позитивными оценками материального благополучия семьи. Так, в среднем за рассматриваемый период негативно характеризуют собственное материальное положение и покупательную способность доходов около 50% «протестующей» молодежи (среди остальных –

56 и 58% соответственно), идентифицируют себя с категориями «бедных и нищих» около 60% представителей «группы протеста» среди молодежи (среди остальных – 73%; табл. 8).

Таким образом, молодежь играет особую роль в общественном воспроизводстве, является наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, реализующей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социальной, культурной, экономической. Вместе с тем молодежь является одной из наиболее уязвимых и наименее защищенных в социальном отношении общественных групп и нередко подвергается дискриминации по возрастному признаку (что проявляется в нарушении ее прав в области профессиональной деятельности, физического и духовного развития) [11].

В основе протестного потенциала молодежи лежит субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему, несоответствие социально-экономических, политических, социокультурных условий жизнедеятельности и интересов, ожиданий и ориентаций [2, с. 85]. Свообразным катализатором протест-

Таблица 7. Доля лиц с негативными оценками политической обстановки и деятельности властей в группе потенциала протеста среди молодежи и остальной части населения, %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/- авг. 2015 г. к	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Доля населения, оценивающего политическую обстановку в стране как «напряженную, критическую, взрывоопасную»													
Потенциал протеста молодежи	40,4	59,3	55,7	61,1	64,9	63,1	66,2	79,4	76,2	60,3	67,2	-12	+1
Потенциал протеста, остальные	48,5	65,2	61,8	62,9	65,6	63,6	71,1	84,7	76,5	74,4	73,5	-11	+2
Доля населения, не одобряющего деятельность Президента РФ													
Потенциал протеста молодежи	18,0	26,7	40,1	61,4	62,6	68,4	52,4	60,3	57,1	41,2	58,6	-2	+6
Потенциал протеста, остальные	19,8	34,6	44,2	69,3	63,4	67,8	59,8	52,8	48,7	47,5	52,5	0	-7
Доля населения, не одобряющего деятельность Правительства РФ													
Потенциал протеста молодежи	30,1	32,2	47,2	69,2	69,0	73,7	63,6	73,0	66,7	52,9	70,7	-2	+7
Потенциал протеста, остальные	30,4	40,3	51,2	72,7	66,9	73,2	67,5	62,5	60,5	58,3	65,4	+3	-2
Доля населения, не одобряющего деятельность губернатора области													
Потенциал протеста молодежи	32,1	35,9	50,6	68,2	61,6	69,0	72,5	87,3	82,5	80,9	75,9	-11	+3
Потенциал протеста, остальные	36,3	42,5	54,7	74,2	64,2	72,5	75,4	74,6	83,2	82,2	76,3	+2	+1
Доля населения, не одобряющего деятельность глав местных администраций													
Потенциал протеста молодежи	38,0	37,4	54,1	70,6	64,0	78,2	70,2	81,0	73,0	79,4	74,1	-7	+4
Потенциал протеста, остальные	41,2	46,8	55,5	70,4	65,2	72,9	71,4	70,2	73,5	71,5	66,9	-3	-5

ных настроений молодого поколения выступают присущие ему специфические социально-психологические качества, к которым можно отнести склонность к неоправданному риску, нонконформизм, максимализм и повышенную эмоциональность [8].

Регулярные социологические исследования на территории Вологодской области показали, что в течение периода измерений потенциальная протестная активность молодежи региона сохраняется на уровне 18 – 22%.

Детерминантами потенциальной протестной активности представителей молодого поколения региона являются:

- отношение к деятельности различных структур и институтов власти;

- оценки экономической ситуации в стране и регионе, а также собственного материального положения. Наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются представители молодого поколения, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране

Таблица 8. Доля лиц с негативными оценками материального благополучия семьи в группе потенциала протеста среди молодежи и остальной части населения, %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февр. 2015 г.	Апр. 2015 г.	Июнь 2015 г.	Авг. 2015 г.	Изменение, +/-	
												Февр. 2015 г.	2014 г.
Доля населения, негативно оценивающего материальное положение семьи													
Потенциал протеста молодежи	30,8	41,1	46,6	42,7	41,0	44,1	46,1	57,1	61,9	55,9	53,4	-4	+7
Потенциал протеста, остальные	42,8	48,3	51,8	53,6	51,3	56,5	59,1	55,2	73,1	65,7	56,0	+1	-3
Доля населения с низкой оценкой покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»)													
Потенциал протеста молодежи	27,1	41,3	45,2	46,2	40,6	47,2	51,6	58,7	63,5	57,4	48,3	-10	-3
Потенциал протеста, остальные	39,9	46,0	48,9	51,7	47,2	56,3	60,8	65,0	73,9	68,8	67,2	+2	+6
Доля населения, идентифицирующего себя с категорией «бедные; нищие»													
Потенциал протеста молодежи	44,2	46,1	59,2	62,3	60,7	64,0	69,6	76,2	77,8	79,4	75,9	0	+6
Потенциал протеста, остальные	60,4	61,8	71,4	70,6	69,7	75,5	77,2	82,3	81,5	79,8	77,0	-5	0

и регионе, собственное материальное положение, не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Более того, в данных категориях склонность к участию в акциях протеста не имеет тенденции к снижению или даже усиливается.

Сравнительная характеристика «протестующей» молодежи и остального населения региона свидетельствует, что молодежь отличается более благоприятными по сравнению с остальной частью населения показателями экономического положения и социального самочувствия. Однако им присущи более критичные оценки общественно-политической ситуации и деятельности властных структур. Это подтверждает вывод о том, что протестный потенциал молодежи в большей степени обусловлен особенностями политической культуры, такими как интерес к сфере политики, отношение к представителям власти, членство в какой-либо политической организации.

Социологическое изучение потенциала протеста, а также факторов, детерминирующих протестные настроения молодежи области, необходимо с точки зрения профилактики деструктивных форм социального взаимодействия в обществе, а также своевременного предотвращения конфликтов, социально-политических «взрывов», т. е. резкого перехода социальной напряженности в открытые протестные действия, оказывающие негативное воздействие на социально-экономическое развитие и систему властных отношений.

Результаты исследования могут быть значимы для формирования региональной молодежной политики, разработки и реализации широкого спектра специализированных целевых программ (образовательных, жилищных, в области развития творчества, спорта, туризма, поддержки молодой семьи и т. д.) для данной социальной группы [1, с. 120].

Среди главных мероприятий, направленных на снижение протестных настро-

ений и проявление позитивных форм активности молодежи, можно выделить привлечение молодежи к участию в инновационных проектах, поощрение научно-технического творчества молодежи,

активное включение молодых людей в политическую и общественную жизнь страны, привитие веротерпимости, интереса и уважения к различным культурам, ведение здорового образа жизни [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцинова, Г. И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика [Текст] / Г. И. Авцинова // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 111–126.
2. Бабосов, Е. М. Социология конфликтов [Текст] : учеб.-метод. пособие / Е. М. Бабосов. – М., 2011.
3. Бушуев, Д. В. Специфика протестной активности российской молодежи в современном трансформирующемся обществе [Текст] : автореф. дис. канд. социол. наук / Д. В. Бушеев. – Ростов н/Д, 2012.
4. Габа, О. И. Молодежь как субъект протестных настроений [Текст] / О. И. Габа // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 144–151.
5. Гулин, К. А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64–71.
6. Гулин, К. А. Тенденции общественных настроений населения Северо-Запада России [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 66–71.
7. Дементьева, И. Н. Социально-экономические и общественно-политические аспекты формирования протестного потенциала [Текст] / И. Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – 2013. – № 6 (118). – С. 39–51.
8. Дзялошинский, И. М. Медиа и социальная активность молодежи [Текст] / И. М. Дзялошинский // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2012. – № 3. – Режим доступа : <http://mic.org.ru/3-nomer-2012/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi>
9. Кинсбургский, А. В. «Гражданские качели» в России: от массового протеста до поддержки реформ [Текст] / А. В. Кинсбургский, М. Н. Топалов // Власть. – 2006. – № 5. – С. 23.
10. Кинсбургский, А. В. Социальная напряженность и региональные конфликты [Текст] / А. В. Кинсбургский, М. Н. Топалов // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – М. : Новый Хронограф, 2015.
11. Куликова, Ю. П. Инновационные формы политической активности молодежи в условиях модернизации общества [Электронный ресурс] / Ю. П. Куликова. – Режим доступа : <http://publishing-vak.ru>
12. Михайличенко, Д. Г. Индикаторы определения протестного потенциала молодежи в современной России [Текст] / Д. Г. Михайличенко, А. А. Фазлыев, Д. М. Абдрахманов, Н. Н. Киреева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 38 (329). – С. 47–49.
13. Семенов, В. С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием [Текст] / В. С. Семенов // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 73.
14. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / ред. Г. В. Осипов. – М. : Инфра М. – Норма, 1998.
15. Стратегия развития региона [Текст] / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В. А. Ильина. – Вологда : Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дементьева Ирина Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: irinika_74@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

PROTEST MOODS OF YOUNG PEOPLE IN THE VOLOGDA OBLAST

Economic and political processes taking place in Russian society are accompanied by the spread of social strain. The potential protest activity of the population is an aspect of its manifestation on the socio-psychological level. Young people, which carry out important social functions in modern conditions, act as the special subject of protest behavior. The article presents the dynamics of protest potential of young people in the Vologda Oblast in the period from 2008 to 2015, and the factors that determine the protest mood. The study is conducted on the basis of regular monitoring carried out by ISEDT RAS in the region. According to the monitoring, in the period from 2008 to 2015, the protest potential of young people is 18–22% on average. According to the analysis, the accumulation of latent protest activity is influenced by several groups of factors: negative socio-political attitudes; negative attitude towards the authorities; dissatisfaction of young people with their own financial situation and the general economic situation in the country and the region. A catalyst for protest moods of the younger generation is due to their inherent specific socio-psychological qualities, which include a tendency to undue risk, nonconformity, perfectionism, and heightened emotionality. The analysis showed that in the conditions of a low but stable level of protest potential among young people in the region, the main task of the authorities is to develop and correct the strategy of regional social policy to reduce social strain, to avoid the possibility of escalating hidden, latent discontent in the unrest and disorders. It is also necessary to develop and implement a wide range of specialized targeted programs (education, housing, development of creativity, sports, tourism, support of young families etc.) for a given social group.

Young people, protest potential, social conflict, social well-being, economic situation, socio-political moods.

REFERENCES

1. Avtsinova G. I. Protestnyi potentsial rossiiskoi molodezhi: paradigmy issledovaniya i politicheskaya praktika [Protest potential of Russian youth: a research paradigm and political practice]. *PolitBook*, 2015, no. 1, pp. 111–126.
2. Babosov E. M. *Sotsiologiya konfliktov: ucheb.-metod. posobie* [Sociology of conflict: a Textbook]. Moscow, 2011.
3. Bushuev D. V. *Spetsifika protestnoi aktivnosti rossiiskoi molodezhi v sovremennom transformiruyushchemsya obshchestve: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk* [Specifics of the protest activity of Russian young people in a modern transforming society: Ph.D. in Sociology dissertation abstract]. Rostov-on-Don, 2012.
4. Gaba O. I. Molodezh' kak sub"ekt protestnykh nastroyenii [Young people as a subject of protest moods]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 1, pp. 144–151.
5. Gulin K. A., Dement'eva I. N. Osnovnye tendentsii protestnykh nastroyenii zhitelei Vologodskoi oblasti [Main trends in the protest moods of the Vologda Oblast residents]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2008, no. 11, pp. 64–71.
6. Gulin K. A., Dement'eva I. N. Tendentsii obshchestvennykh nastroyenii naseleniya Severo-Zapada Rossii [Trends in the public moods of the population of the North-West of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2011, no. 11, pp. 66–71.
7. Dement'eva I. N. Sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvenno-politicheskie aspekty formirovaniya protestnogo potentsiala [Socio-economic and socio-political aspects of formation of protest potential]. *Monitoring obshchestvenno mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social change], 2013, no. 6 (118), pp. 39–51.
8. Dzyaloshinskii I. M. Media i sotsial'naya aktivnost' molodezhi [Media and social activity of young people]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya* [Media. Information. Communication], 2012, no. 3. Available at: <http://mic.org.ru/3-nomer-2012/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi>
9. Kinsburskii A. V., Topalov M. N. "Grazhdanskie kacheli" v Rossii: ot massovogo protesta do podderzhki reform ["Civil swing" in Russia: from mass protest to reforms support]. *Vlast'* [Power], 2006, no. 5, p. 23.

10. Kinsburskii A. V., Topalov M. N. Sotsial'naya napryazhennost' i regional'nye konflikty [Social tensions and regional conflicts]. *Regional'naya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii* [Regional sociology: the problems of consolidation of the Russian social space]. Moscow: Novyi Khronograf, 2015.
11. Kulikova Yu. P. *Innovatsionnye formy politicheskoi aktivnosti molodezhi v usloviyakh modernizatsii obshchestva* [Innovative forms of political activity of young people in the conditions of modernization of society]. Available at: <http://publishing-vak.ru>
12. Mikhailichenko D. G., Fazlyev A. A., Abdrakhmanov D. M., Kireeva N. N. Indikatory opredeleniya protestnogo potentsiala molodezhi v sovremennoi Rossii [Indicators for identifying the protest potential of young people in modern Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 38 (329), pp. 47–49.
13. Semenov V. S. Rossiya v seti konfliktnosti: mezhdu vzryvom i soglasiem [Russia in a conflict network: between explosion and consent]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1993, no. 7, p. 73.
14. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological encyclopedic dictionary]. Ed. by G. V. Osipov. Moscow: Infra M. Norma, 1998.
15. *Strategiya razvitiya regiona* [Strategy of development of the region]. The team of authors under supervision of Doctor of Economics, Professor V. A. Ilyin. Vologda: Vologodskii nauchno-koordinatsionnyi tsentr TsEMI RAN, 2004. 228 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Nikolaevna Dement'eva – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: irinika_74@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.